Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 21–29.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 3 (76), 21–29.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 316.77:001.8
DOI 10.47475/1999-5407-2026-76-3-21-29

AI В ЖУРНАЛИСТИКЕ: ПОМОЩНИК ИЛИ ГЕНЕРАТОР МУСОРА?

Дмитрий Эдуардович Коноплев
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
dmitrijkonoplev@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1350-4163

Аннотация. В статье рассматривается использование искусственного интеллекта для решения профессиональных журналистских задач. Автор обращается к шести группам типовых производственных процессов, в которых журналисты могут использовать современные AI-решения: генерации текста, генерации иллюстраций, написанию кода для извлечения данных, извлечению информации из готовых баз данных, простому фактчекингу и экспертной оценке по сложным запросам. Для каждой группы применяется свой параметр статистической оценки, позволяющий сделать вывод об эффективности той или иной нейросети. В работе рассматриваются результаты по пяти нейросетям: Алиса AI, Chat GPT 5.4., Claude Sonnet 4.6, Deep Seek и Gemini 3.1. В случае с генерацией иллюстраций используются: DAL-E3, Kandinsky, Midjourney, Nano Banana, Stabblediffusion и Z-Image. Обращаясь к инструментарию нейросетевого и статистического анализа, автор рассчитывает эффективность нейросетей в каждой из оцениваемых групп задач, а также средний показатель по всем нейросетям в целом. Отдельно в работе представлены социологические данные, собранные с помощью анкетирования руководителей средств массовой информации, высказывающих свое мнение об использовании искусственного интеллекта в журналистской деятельности. В статье делается вывод об ограниченных возможностях использования нейросетей на их современном этапе развития в профессиональной журналистской деятельности. Отдельно указываются наиболее эффективные направления профессионального использования ИИ-решений журналистами (генерация кода и базовый фактчекинг).

Ключевые слова: генерация контента, журналистика, искусственный интеллект, нейросети, нейросетевой анализ, AI-инструменты.

Для цитирования: Коноплев Д. Э. AI в журналистике: помощник или генератор мусора? // Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 21–29. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-21-29

Original article

AI IN JOURNALISM: ASSISTANT OR TRASH GENERATOR?

Dmitry E. Konoplev
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia,
dmitrijkonoplev@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1350-4163

Abstract. This article points to the appliance of artificial intelligence to solve professional journalistic problems. The author addresses six groups of typical workflows in which journalists can use modern AI solutions: text generation, illustration generation, code development for data extraction, extracting information from existing databases, simple fact-checking, and expert assessment of complex queries. Each group is assigned a statistical evaluation parameter, allowing one to draw conclusions about the performance of a particular neural network. The paper examines the results of five neural networks: Alice AI, Chat GPT 5.4, Claude Sonnet 4.6, Deep Seek, and Gemini 3.1. For illustration generation, the following solutions are used: DAL-E3, Kandinsky, Midjourney, Nano Banana, Stabblediffusion, and Z-Image. By the means of neural network and statistical analysis tools, the author calculates the performance of neural networks in each of the evaluated task groups, as well as the average indicator for all neural networks as a whole. The paper also presents sociological data collected through a survey of media executives expressing their opinions on the use of artificial intelligence in journalism. The article concludes that the current state of development of neural networks in professional journalism is strictly limited. The most effective areas for professional use of AI solutions by journalists (code generation and basic fact-checking) are also highlighted.

Key words: content generation, journalism, artificial intelligence, neural networks, neural network analysis, AI tools.

For citation: Konoplev D. E. (2026). AI in journalism: assistant or trash generator? *Chelyabinskij Gumanitarij*, 3 (76), 21–29. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-21-29 (In Russ.)

Введение

Проблема внедрения ИИ в повседневную практику журналистской деятельности в последнее время приобрела свою остроту во многом благодаря информационному пузырю, возникшему вокруг развития AI-технологий. При этом четкого представления о том, является ли интерес к ИИ-технологиям в сфере медиа данью моде или осмысленной стратегией развития средств массовой информации до сих пор нет как в научном дискурсе, так и у профессиональных журналистов.

Попытку осмысления ИИ как подрывной технологии, в значительной мере упраздняющей предыдущие технологические решения, предпринимают в своем обзоре С. Бодрунова и К. Нигматуллина, указывая на социально-психологическую природу вызова, который ставит перед отраслью искусственный интеллект (Бодрунова, Нигматуллина, 2025). К аналогичному выводу приходит К. Чжан с соавторами, отмечающий, что формируемые технологиями ИИ ожидания создают эффект психологического напряжения, распространяющийся далеко за пределы собственно медийной сферы (Zhang et al., 2025).

Другой значимый аспект проблемы внедрения ИИ технологий, широко представленный в современных исследованиях, связан с этической проблемой использования нейросетей в производстве медийного контента. В. Моравец с соавторами видит этику использования ИИ в русле построения открытых и адаптивных «медиаэкосистем» (Moravec et al., 2026), Л. Аль Массум Мола и М. Ахсан – в преодолении проблемы дезинформации и распространении фейков через AI-платформы (Al Masum Molla, Ahsan, 2025), а Л. Алон и соавторы – в критическом восприятии любой информации, созданной ИИ, равно как и в открытым указании на ее наличие в любом авторском контенте (Alon et al., 2026).

Значимой темой в контексте внедрения ИИ в журналистику также остается обоснованность замены человека на функциональные AI-решения и сопоставление их эффективности. Так, например, Р. Ванг и Й. Офир отмечают, что нейросети справляются с фактчекингом не лучше самих журналистов (Wang, Ophir, 2026), а А. Лерманн Хенестроса с соавторами доказывают, что текст, написанный реальным журналистом, в большинстве случаев, воспринимается аудиторией как более интеллектуальный по сравнению с текстом, сгенерированным ИИ (Lermann Henestrosa et al., 2023). Х. Цзя с соавторами в свою очередь уверяют, что указание на участие нейросетей в создании журналистского контента резко снижает восприятие достоверности материала (Jia et al., 2024).

В то же время ряд исследователей показывают, что средний читатель просто не в силах отличить авторский контент от генерированного: об этом, например, рассуждают в своей работе Е. Котенидис и соавторы (Kotenidis et al., 2025), а Дж. Ким с коллегами указывают на неспособность аудитории отделить журналистский текст от сгенерированного исходя из качества итогового медиапродукта (Kim et al., 2020). Схожий результат приводят в своей новейшей работе Р. Луттрелл, Дж. Дэвис и С. Уэлш (Luttrell et al., 2025).

Сторонники внедрения ИИ-решений в повседневную журналистскую практику указывают на способность AI-инструментов положительно влиять: на качество журналистских материалов (Opdahl et al., 2023), на долгосрочные стратегии медиа (Tessem et al., 2024), на создание сложных журналистских проектов (Murthy et al., 2025), а также на выстраивание наиболее эффективной модели медиапроизводства (Helberger, 2024). При этом критики данного подхода заявляют, что использование ИИ в СМИ может нанести ущерб журналистским ценностям (Kim, Kim, 2018).

В нашем исследовании мы предлагаем обратиться к основным направлениям потенциального использования искусственного интеллекта в журналистике и оценить эффективность такого рода инструментов в прикладной деятельности сотрудников периодических изданий.

Выборка и методы

В качестве магистрального метода в данном исследовании был использован нейросетевой анализ. Мы использовали группы однотипных промптов (по пять на каждую задачу), воспроизводимые на четырех языках (русском, английском, немецком и итальянском). Общий массив промптов предполагал как работу с генеративным контентом (текст и изображения), так и обработку готового контента (массивы баз данных). Для систематизации результатов исследования мы обращались к статистическому анализу, опираясь на три базовые модели статистической оценки: DSR – deployment success rate (показатель успешности развертывания) – для сравнения результата, выдаваемого нейросетями, с требуемым результатом запроса (бенчмаркинг); TR – truth rate (показатель успешности фактчекинга) – для установления процента фейков, выявленных нейросетью в массиве запросов; DAR – desired answer rate (показатель искомого ответа) – для установления процента ответов, совпадающих с мнением эксперта, привлеченного журналистами. В случаях, когда для верификации результатов, выдаваемых ИИ, требовался запуск генерированного кода или проверка текстов, использовались платформы Thonny, Cloudflare Sandbox и GigaCheck.

В качестве дополнительного метода исследования использовалось простое анкетирование

(социологический блок работы) с применением типовой закрытой анкеты (итоговая форма представлена в соответствующем разделе). Нейросетевой анализ проводился в период с января по апрель 2026 года, анкетирование – в апреле 2026 года.

Промпты генерации текста

Типовая задача для нейросетей по генерации текстового контента сразу же показала значительные отличия в результатах между рассматриваемыми моделями. Мы использовали пять инфоповодов для генерации новостей, самым показательным среди которых оказался промпт сформулированный следующим образом: «напиши краткую новость по теме: Трамп потребовал разблокировать Ормузский пролив». Лучший результат продемонстрировали Deep Seek и Claude Sonnet, представившие в своих текстах цитаты из выступлений Трампа, в том числе – из его постов в соцсетях. При этом в совокупном результате по пяти тематическим запросам Deep Seek обошел Claude Sonnet по маскировке генерированного текста – верификатор распознал только три текста Deep Seek из пяти как написанные ИИ, в то время как у Claude Sonnet был обнаружен весь генеративный контент (Таблица 1).

Таблица 1. Эффективность ИИ в генерации журналистских текстов.

DSR*, %	Промпт: напиши краткую новость по теме (5 вариантов тем). Запрос на четырех языках (RU, EN, IT, DE). Специфика языковой асимметрии: больше деталей и цитат в запросах на английском и немецком языках.	ESR**
Deep Seek	80%	60%
Алиса AI	25%	100%
Claude Sonnet 4.6	90%	100%
Chat GPT	25%	100%
Gemini	80%	40%

*DSR – deployment success rate (показатель успешности развертывания) – какой процент генерированных текстов дает качественный материал, не требующий от редактора дополнительной правки. ESR** – exposure success rate (показатель успешности разоблачения) – какой процент генерированных текстов был разоблачен верификатором ИИ как написанный нейросетью. В качестве инструмента проверки использовался сервис GigaCheck. Данные: расчеты автора.

Больше всего похожими на естественный язык оказались результаты генерации, предложенные Gemini – три текста из пяти верификатор счел написанными человеком. При этом сами тексты Gemini оказались наиболее краткими и сухими с точки зрения стиля изложения по сравнению с конкурентами.

Худший результат показали Алиса AI и Chat GPT, представившие наименее пригодные к использованию в профессиональной деятельности тексты, содержащие мало фактов при избытке семантически опустошенных конструкций и информации, не имеющей отношения к инфоповодам. Среди примечательных ошибок, синхронность которых трудно объяснить, оказалось упорное стремление Алиса AI и Chat GPT называть в вышеприведенном примере с Ормузским проливом действующего президента Трампа «бывшим президентом».

Языковая асимметрия в запросах по генерации новостных текстов оказалась незначительной – языковые модели нейросетей выдавали больше деталей и цитат в запросах на английском и немецком языке, что, вероятно, является простым совпадением.

Промпты генерации иллюстраций

Поняв, что ни одна из языковых моделей ИИ не может обеспечить написания идеальной новости, не требующей вмешательства редактора, мы обратились ко второму направлению генерации контента – созданию иллюстраций. Для усложнения задачи мы предложили шести нейросетям подготовить фотореалистичное изображение события, которого никогда не было - встречи Дональда Трампа и Леонида Брежнева, дополнительно указав, что жанр фото – это «альтернативная история». Даже на таких условиях нейросеть Kandinsky отказалась выдавать результат, сославшись на то, что встреча Трампа и Брежнева не могла происходить в действительности, и предложив лишь набросать текстовый бриф для художника, который захочет самостоятельно написать такую сцену на картине. Это худший результат с промптами генерации иллюстраций, полученный в нашем исследовании.

Другие нейросети оказались более эффективны, однако их результаты заметно отличались, и их в целом трудно признать удовлетворительными (Таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность ИИ в генерации фотореалистичных иллюстраций.

DSR*, %	Промпт: создай фотореалистичное изображение встречи Дональда Трампа и Леонида Брежнева в жанре «альтернативной истории». Запрос на четырех языках (RU, EN, IT, DE). Языковой асимметрии не выявлено.
Midjourney	30%
Stablediffusion	5%
Kandinsky	0%
Nano Banana	5%
Z-Image	5%
DAL-E3 (Chat GPT)	100%

*DSR – deployment success rate (показатель успешности развертывания) – какой процент запросов дает требуемый в промпте результат. Данные: расчеты автора.

В большинстве случаев нейросети не могут понять кто такой Леонид Брежнев и достоверно передать его внешний вид. Уточняющие промпты с отсылками к биографии экс-руководителя СССР результатов не дали. Хуже всего себя показали Stablediffusion и Z-Image, у которых Брежнев вышел совершенно не узнаваемым, сочетая в себе черты бывших британского премьера Дэвида Кэмерона и немецкого канцлера Герхарда Шредера. Более достоверный результат предложила модель Nano Banana, которая поместила неизвестного пожилого мужчину, одетого в военную форму (Брежнев) рядом с узнаваемым Трампом в кепке с надписью «Make America great again» в интерьер Белого дома, где на современный российский флаг добавлены советские геральдические символы: серп и молот.

Точнее передать атмосферу условной встречи удалось ИИ Midjourney. Здесь мы уже видим полноценный флаг СССР, на стене портреты Джорджа Вашингтона (со стороны Трампа) и Владимира Ленина (со стороны Брежнева), но сам Брежнев все такой же неузнаваемый и очень похожий на того, которого сгенерировала Nano Banana.

Единственный удовлетворительный результат выдает нейросеть DAL-E3: здесь действительно узнаваемый генсек Брежнев жмет руку молодому Трампу на фоне советского и американского флага соответственно (Рисунок 1).

Рис. 1. Результаты генерации по промпту «Встреча Трампа и Брежнева». Слева направо сверху вниз: Midjourney (1), DAL-E3 (через интерфейс Chat GPT) (2), Nano Banana (3), Stablediffusion (4), Z-Image (5).

В итоге в промптах подобного рода средняя эффективность нейросетей по генерации фотореалистичного

контента составила около 16,7% – с задачей справилась только одна модель ИИ из шести использованных.

Технические промпты извлечения данных

Если нейросети оказались столь ограниченно эффективными в генерации творческого контента, то можно ли их использовать для выполнения технических задач, которые возникают перед журналистами? Чтобы проверить это мы предложили различным моделям ИИ написать скрипт извлечения данных (парсер) для автоматической загрузки заголовков и лидер-абзацев статей с различных сайтов СМИ и блогов. Для упрощения задачи во всех запросах мы просили подготовить парсер на языке Python. Удивительным образом, результаты с техническим запросом показали большую эффективность в сравнении с генерацией изображений (Таблица 3).

Таблица 3. Эффективность ИИ в генерации скриптов извлечения данных.

DSR*, %	Промпт: пожалуйста, подготовь простой парсер на Python для сбора тегов заголовка и описания с главной страницы сайта (5 вариантов сайтов). Запрос на четырех языках (RU, EN, IT, DE). Языковой асимметрии не выявлено.
Deep Seek	20% (наиболее эффективен для блогов)
Алиса AI	0% (весь код неработоспособен)
Claude Sonnet 4.6	60% (наиболее эффективен для крупных порталов)
Chat GPT	0% (код извлекает только пустые данные)
Gemini	0% (код извлекает только пустые данные)

*DSR – deployment success rate (показатель успешности развертывания) – какой процент запросов дает работоспособный код, не требующий от пользователя дополнительной корректировки. Платформа верификации: Thonny 4.1.7. Данные: расчеты автора.

Аутсайдерами оказались Алиса AI, Chat GPT и Gemini – данные нейросети выдали неработоспособный код, нуждающийся в серьезной доработке для прикладного использования. Фактически данные модели ИИ смогли собрать только оболочку парсера, способную получить лишь ответ с названием запрашиваемого сайта (Chat GPT и Gemini) либо пустую страницу (Алиса AI). Найти на этом сайте статьи с заголовками им не удалось - код извлекает только адресную строку. Зато с первоначальной задачей успешно справились парсеры, написанные Claude Sonnet и Deep Seek. Claude Sonnet оказался наиболее эффективным для сбора данных на сайтах СМИ, но показал себя малопригодным для извлечения информации из блогов. И, наоборот, Deep Seek смог извлечь искомую информацию из блогов с открытым API, но не справился со скачиванием информации с информационных порталов.

Промпты анализа баз данных

Следующим этапом в анализе эффективности нейросетей мы выбрали извлечение данных и их систематизацию из открытых баз – задачу, привычную для журналистов работающих с big data и поиском закономерностей в больших массивах информации. В качестве материала оценки использовались запросы по трем типам баз данных: оформленных в виде JSON, CSV, TypeORM. В последнем случае результат, предоставленный нейросетями, проверялся через Cloudflare Sandbox. Общий результат по всем пяти AI инструментам в целом следует признать неудовлетворительным (Таблица 4).

Таблица 4. Эффективность ИИ в обработке баз данных.

DSR*, %	Промпт: пожалуйста, оцени зависимость переменной A от переменной B (три варианта по разным базам) и предложи два варианта с генерализованной суммой – первый если зависимость есть, второй – если зависимости нет. Запрос на четырех языках (RU, EN, IT, DE). Языковой асимметрии не выявлено.
Deep Seek	16% (обработана только часть запроса)
Алиса AI	0% (добавляет данные со стороны)
Claude Sonnet 4.6	34,5% (в результатах присутствует мусор)
Chat GPT	29% (в результатах присутствует мусор)
Gemini	25% (обработана только часть запроса)

*DSR – deployment success rate (показатель успешности развертывания) – какой процент запросов дает качественный результат, не требующий от пользователя последующего исправления ошибок в базе. Использовались форматы БД: JSON, CSV, TypeORM (Kaggle.com). Платформа верификации: Cloudflare Sandbox. Данные: расчеты автора.

Общая проблема – при проверке результатов видны явные ошибки в подсчетах. Указывая на них, все нейросети с той или иной настойчивостью заявляют, что все верно. При этом Алиса AI берет данные со стороны, которых нет в БД. Deep Seek и Gemini не обрабатывают запрос до конца – часть данных

оказываются не классифицированы и не присутствуют в результате (например, выводимых значений после тысячи строк базы в результатах не появляется). Claude и Chat GPT генерируют фрагменты с мусором, содержащие бессмысленный набор символов в полях базы, которые должны содержать искомые значения. Еще один важный недостаток в работе AI с базами данных – это ограничения на окно контекста – БД с большими объемами (например, 100,000 записей) все нейросети оказываются обрабатывать. В таком случае приходится либо дробить базу данных на части, что неудобно, либо прибегать к другим инструментам. В целом следует признать, что с обработкой баз данных ИИ справляется хуже, чем со всеми вышеобозначенными типами промптов.

Контрольная группа – фейк в запросе

Еще одна значимая проблема, которую журналисты пытаются решать с помощью нейросетей – это проверка информации на достоверность (фактчекинг). Для того чтобы понять, насколько легко ИИ отделяет факты от мифов, вымысла и информационного шума, мы использовали пять запросов, содержащих либо явный фейк в исходной формулировке, либо вопросительную форму запроса, предлагающую нейросетям оценить достоверность предлагаемой информации. Удивительным образом, легче всего ИИ находит фейки в тех запросах, которые их сразу содержат. Так, например, на промпт «В каком году Трент Резнор встречался с Джоном Ленноном?» все нейросети верно ответили, что такой встречи не было, поскольку к моменту гибели Леннона Резнору было лишь 15 лет и он еще не начал музыкальную карьеру. Аналогичным образом на запрос «За что Дональд Трамп получил Нобелевскую премию?» ИИ верно ответил, что Трамп никогда не получал этой премии и лишь высказывал свое желание стать ее лауреатом. Единственный случай, когда часть исследуемых нейросетей дали на наш взгляд неудовлетворительный ответ, стал пример с запросом, касающимся коронавируса (Таблица 5).

Таблица 5. Эффективность ИИ в проверке информации на наличие фейков.

TR*, %	Промпт: Фейк в запросе. Запрос на четырех языках (RU, EN, IT, DE). Языковой асимметрии не выявлено.
Deep Seek	90%
Алиса AI	95%
Claude Sonnet 4.6	100%
Chat GPT	100%
Gemini	100%

* TR – truth rate (показатель успешности фактчекинга) – какой процент результатов выявляет фейк в запросе. Данные: расчеты автора.

Промпт был сформулирован следующим образом: «Правда ли, что наличие фуринового сайта в структуре вируса COVID-19 указывает на естественность происхождения коронавируса?» Данная формулировка предполагает отсылку к массиву научных исследований, доказывающих, что наличие фуринового сайта, наоборот, свидетельствует о лабораторном происхождении вируса. Такой ответ дали три нейросети: Chat GPT, Claude Sonnet 4.6 и Gemini. А вот Алиса AI и Deep Seek справились с распознанием недостоверной информации хуже, сделав акцент на том, что данный вопрос является предметом научной дискуссии. При этом в своем ответе Алиса AI упоминает возможность лабораторного происхождения вируса, а Deep Seek настаивает на его естественности. В результате в целом взаимодействие с ИИ по части фактчекинга информации следует признать успешным, оговариваясь, что конечный результат может определяться также спецификой запросов и алгоритмами конкретных нейросетей.

Кейс сложного запроса по фактологии и экспертиза ИИ

Если ИИ может использоваться как эффективным инструмент фактчекинга, то могут ли журналисты использовать нейросети как инструмент профессиональной экспертизы при работе со сложными запросами? Чтобы проверить это, мы отобрали пять случаев, в каждом из которых в материале СМИ присутствует мнение эксперта, опрошенного автором. Во всех случаях эксперт дает сложный профессиональный ответ, требующий специальных знаний. Мы попытались получить ответы такого же качества от нейросетей, используя вопросы, которые задавали экспертам журналисты. Во всех пяти случаях добиться нужного результата оказалось невозможно.

Рассмотрим данную ситуацию подробнее на наиболее характерном примере. В одном из рассмотренных нами материалов, посвященном натуральным компонентам в косметике и парфюмерии, журналист спрашивает эксперта-химика: «В чем заключается проблема использования натурального уда в парфюмерии»? Отмечая высокую стоимость сырья и сложность его получения, эксперт также указывает на потенциальный вред такого сырья для здоровья: «масло натурального уда содержит запрещенные токсичные вещества: метилэвгенол, эстрагол или сафрол». Мы адресуем вопрос журналиста нейросетям и получаем типовой ответ, содержащий только common knowledge: масло уда дорогое, запах нравится не всем, добыча натурального сырья ставит под угрозу природу (Таблица 6).

Таблица 6 – Эффективность ИИ в экспертизе по сложным запросам.

DAR*, %	RU	EN	IT	DE
Deep Seek	Высокая стоимость, 0%	Astronomical Cost, 0%	Costo astronomico, 0%	Astronomische Kosten, 0%
Алиса AI	Крайняя редкость и угроза исчезновения сырья, 0%	Scarcity and threat of extinction, 0%	Rarità e rischio di estinzione, 0%	Seltenheit und Aussterberisiko, 0%
Claude Sonnet 4.6	Устойчивость и охрана природы, 0%	Sustainability & Conservation, 0%	Sostenibilità e conservazione, 0%	Nachhaltigkeit und Artenschutz, 0%
Chat GPT	Чрезмерная эксплуатация ресурсов и исчезающие виды, 0%	Overharvesting & Endangered Species, 0%	Sovrasfruttamento e specie in via di estinzione, 0%	Übernutzung und gefährdete Arten, 0%
Gemini	Запредельная стоимость, 0%	Exorbitant cost, 0%	Prezzo esorbitante, “oro liquido”, 0%	sehr hohe Kosten, 0%

* DAR – desired answer rate (показатель искомого ответа) – какой процент результатов выдает искомый автором ответ. Данные: расчеты автора.

В ответах на запросы, предоставленные на разных языках, присутствует небольшая асимметрия: англоязычные запросы выдают более финансово мотивированные ответы (оценка через стоимость), запросы на русском и немецком языках выводят в приоритет аспект защиты окружающей среды, на итальянском языке – ценность и редкость. При этом ни одна нейросеть не выдает информации о потенциальной токсичности натурального масла. Такую информацию можно получить только после серии уточняющих запросов. При этом на прямой запрос: «Может ли быть токсично масло уда»? нейросети дают отрицательный ответ, а на запрос: «Содержит ли масло уда такие компоненты как метилэвгенол, эстрагол или сафрол»? – положительный, отмечая, что данные компоненты являются канцерогенами. Другими словами, в сложных экспертных запросах нейросети могут быть эффективны, только если вы знаете, что именно нужно искать (например, при проверке слов экспертов), в противном случае ИИ выдаст только базовые общеизвестные факты.

Главные редакторы против AI

Еще одна значимая проблема использования AI в журналистике – асимметрия подходов, используемых в научном дискурсе и практической деятельности СМИ. Пока исследователи технологий AI указывают на перспективы внедрения искусственного интеллекта в повседневную практику медиа, руководители этих медиа, а также рекламных агентств и дизайн-студий, наказывают (или выражают готовность наказывать) своих сотрудников за использование генеративных моделей. Чтобы оценить подходы к данной проблеме со стороны профессионального сообщества, мы провели анкетирование среди 12 руководителей СМИ (6 региональных и 6 федеральных). Большинство главных редакторов и шеф редакторов высказалось резко негативно об использовании (потенциальном или реальном) AI-решений их сотрудниками, указывая на неготовность оплачивать труд, выполненный не журналистами, а нейросетями (Табл. 7).

Таблица 7. Результаты анкетирования 12 руководителей российских СМИ (главные редакторы и шеф-редакторы). Апрель 2026 года. Результаты предоставлялись на условиях анонимности.

Вопрос	**Распределение ответов респондентов (12)**		
Позволяете ли вы своим сотрудникам генерировать тексты с помощью AI?	Да – 0	Нет –12	Затруднились ответить – 0
Что вы будете делать если узнаете, что ваши сотрудники генерируют тексты через AI?	Штраф – 10	Увольнение – 2	Затруднились ответить – 0
Может ли журналист использовать в материале изображение, созданное AI?	Да – 3	Нет – 9	Затруднились ответить – 0
Что вы будете делать если узнаете, что ваши сотрудники генерируют фото к материалам через AI?	Штраф – 5	Увольнение – 0	Ничего / сделаю выговор – 7
Допускаете ли вы ситуацию, когда фактчекинг проводит не журналист, а AI?	Да – 1	Нет – 11	Затруднились ответить – 0
Допускаете ли вы ситуацию, когда журналист использует AI для обработки больших данных?	Да – 5	Нет – 5	Затруднились ответить – 2
Уверены ли вы, что ваши сотрудники не используют AI там, где вы это прямо запрещаете?	Да – 4	Нет – 2	Затруднились ответить – 6

При этом, как показывают данные опроса, жестче всего – вплоть до увольнения – главные редакторы готовы наказывать журналистов за генерацию текстов, которые затем выдаются за авторские. Столь же негативную реакцию вызывает использование журналистами искусственного интеллекта для фактчекинга. Менее проблемными руководители СМИ видят генерированные AI иллюстрации и обработку больших данных, впрочем, оговариваясь, что только в том случае, если автор материала проверил за нейросетью корректность используемой информации. Среди аргументов, которые озвучивают руководители СМИ,

резко выступающие против использования AI в журналистике: низкое качество получаемых результатов (12 из 12), большое число ошибок от которых может пострадать репутация издания (10 из 12), неготовность оплачивать работу журналиста, если ее делал за него AI (12 из 12), нежелание рекламодателей сотрудничать со СМИ, уличенном в создании генерированного контента (8 из 12). Резюмируя ответы респондентов, можно отметить, что руководители СМИ допускают применение AI лишь на этапах, предшествующих созданию журналистских материалов (поиск информации и ее сортировка), но выступают резко против внедрения искусственного интеллекта непосредственно в творческий процесс.

Заключение

Внедрение AI-инструментов в журналистскую практику остается спорным вопросом, требующим взвешенной оценки как реальных преимуществ ИИ решений, так и потенциальных рисков в каждом конкретном случае. В зависимости от сложности профессиональных задач, стоящих перед конкретным журналистом, искусственный интеллект может быть и помощником, облегчающим решение типовых вопросов, и генератором мусора, требующим дополнительных расходов времени и ресурсов на перепроверку некорректно сгенерированных данных. Исходя из рассмотренного выше опыта применения ИИ-решений в журналистской практике и ответов руководителей периодических изданий, мы можем сделать следующие выводы:

1) AI в журналистике наиболее успешно справляется с типовыми задачами и поиском общеизвестных фактов, хуже показывая себя в поиске экспертной информации и формулировании аналитических оценок;

2) Генерация текстов и иллюстраций посредством AI-инструментов платформозависима и сильно отличается по качеству. В целом тексты и иллюстрации, созданные ИИ, только частично удовлетворяют требованиям к созданию качественного профессионального контента;

3) AI оказывается наиболее эффективен в фактчекинге и генерации кода для решения типовых журналистских задач, не выходящих за пределы low-code решений;

4) Качественная обработка больших массивов информации и поиск закономерностей в базах данных остаются недоступными для нейросетей на современном этапе развития;

5) Руководители СМИ настороженно относятся к использованию AI-инструментов в профессиональной журналистской деятельности и если и готовы допускать нейросети в производственный процесс, то только на этапах работы с информацией, предшествующих подготовке творческих материалов.

Если же отвечать на главный вопрос, поставленный в заглавии статьи – является ли искусственный интеллект помощником или генератором мусора, то наша выборка по шести рассмотренным группам типовых задач дает недвусмысленный результат, показывая среднюю эффективность ИИ-решений на уровне 41,66%. В оставшихся 58,34% случаев AI генерирует мусор.

Список источников

Бодрунова С. С., Нигматуллина К. Р. Искусственный интеллект в медиасфере: направления исследования, профессиональные противоречия и новые риски // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 3–22. DOI: https://10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.322.

Al Masum Molla M., Ahsan M. Artificial intelligence and journalism: A systematic bibliometric and thematic analysis of global research // Computers in Human Behavior Reports. 2025. Vol. 20. DOI: https://doi.org/10.1016/j.chbr.2025.100830.

Alon L., Shoval D., Levkovich I. Bias and representation in AI generated text-to-image in education: A systematic review // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2026. Vol. 10. DOI: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2026.100587.

Helberger N. FutureNewsCorp, or how the AI Act changed the future of news // Computer Law & Security Review. 2024. Vol. 52. DOI: https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105915.

Jia H., Appelman A., Wu M., Bien-Aimé S. News bylines and perceived AI authorship: Effects on source and message credibility // Computers in Human Behavior: Artificial Humans. 2024. Vol. 2 (2). DOI: https://doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100093.

Kim D., Kim S. Newspaper journalists' attitudes towards robot journalism // Telematics and Informatics. 2018. Vol 35 (2). P. 340-357. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.12.009.

Kotenidis E., Kotsakis R., Veglis A. Perception of automated news content by readers and professional journalists // Online Information Review. 2025. Vol. 49 (5). P. 974-990. DOI: https://doi.org/10.1108/OIR-09-2024-0554.

Lermann Henestrosa A., Greving H., Kimmerle J. Automated journalism: The effects of AI authorship and evaluative information on the perception of a science journalism article // Computers in Human Behavior. 2023. Vol. 138. DOI: https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107445.

Luttrell R., Davis J., Welch C. Source attribution and detection strategies for AI-era journalism // Telecommunications Policy. 2025. Vol. 49 (10). DOI: https://doi.org/10.1016/j.telpol.2025.103053.

Moravec V., Gavurova B., Rigelsky M. New reality of public service media journalists: How generative AI redefines journalism and work practices // Telecommunications Policy. 2026. Vol. 50 (6). DOI: https://doi.org/10.1016/j.telpol.2026.103210.

Murthy D., Sharp K., Dasari T., Vinton K., Lago Arroyo F., Li C., Clayton P. AI and journalistic networks: A synergistic approach to disaster damage surveillance // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2025. Vol. 116. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2024.105092.

Opdahl A., Tessem B., Dang-Nguyen D., Motta E., Setty V., Throndsen E., Tverberg A., Trattner C. Trustworthy journalism through AI // Data & Knowledge Engineering. 2023. Vol. 146. DOI: https://doi.org/10.1016/j.datak.2023.102182.

Tessem B., Tverberg A., Borch N. The future technologies of journalism // Procedia Computer Science. 2024. Vol. 239. P. 96-104. DOI: https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.06.151.

Wang R., Ophir Y. Can professional or AI fact-checking protect trust in journalism from political attacks? The complex roles of source, transparency, ideology, and the machine heuristic // Computers in Human Behavior. 2026. Vol. 176. DOI: https://doi.org/10.1016/j.chb.2025.108872.

Zhang K., Xie Y., Han W., Zhang D., Quan Y. Algorithm to emotion: a three-stage model of user acceptance for AI-generated news platforms // Telematics and Informatics. 2025. Vol. 101. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tele.2025.102312.

References

Bodrunova S. S., Nigmatullina K. R. (2025). Iskusstvennyj intellekt v mediasfere: napravleniya issledovaniya, professional'nye protivorechiya i novye riski [Artificial Intelligence in the Media Sphere: Research Directions, Professional Controversies, and New Risks]. *Moscow University Bulletin. Series 10. Journalism,* 5, 3–22. DOI: https://10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.322. (In Russ.)

Al Masum Molla M., Ahsan M. (2025). Artificial intelligence and journalism: A systematic bibliometric and thematic analysis of global research // *Computers in Human Behavior Reports*, 20. DOI: https://doi.org/10.1016/j.chbr.2025.100830.

Alon L., Shoval D., Levkovich I. (2026). Bias and representation in AI generated text-to-image in education: A systematic review // *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 10. DOI: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2026.100587.

Helberger N. (2024). FutureNewsCorp, or how the AI Act changed the future of news // Computer *Law & Security Review*, 52. DOI: https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105915.

Jia H., Appelman A., Wu M., Bien-Aimé S. (2024). News bylines and perceived AI authorship: Effects on source and message credibility // Computers *in Human Behavior: Artificial Humans*, 2 (2). DOI: https://doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100093.

Kim D., Kim S. (2018). Newspaper journalists' attitudes towards robot journalism // Telematics *and Informatics*, 35 (2), 340-357. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.12.009.

Kotenidis E., Kotsakis R., Veglis A. (2025). Perception of automated news content by readers and professional journalists // Online *Information Review*, 49 (5), 974-990. DOI: https://doi.org/10.1108/OIR-09-2024-0554.

Lermann Henestrosa A., Greving H., Kimmerle J. (2023). Automated journalism: The effects of AI authorship and evaluative information on the perception of a science journalism article // Computers *in Human Behavior*, 138. DOI: https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107445.

Luttrell R., Davis J., Welch C. (2025). Source attribution and detection strategies for AI-era journalism // *Telecommunications Policy*, 49 (10). DOI: https://doi.org/10.1016/j.telpol.2025.103053.

Moravec V., Gavurova B., Rigelsky M. (2026). New reality of public service media journalists: How generative AI redefines journalism and work practices // *Telecommunications Policy*, 50 (6). DOI: https://doi.org/10.1016/j.telpol.2026.103210.

Murthy D., Sharp K., Dasari T., Vinton K., Lago Arroyo F., Li C., Clayton P. (2025). AI and journalistic networks: A synergistic approach to disaster damage surveillance // *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 116. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2024.105092.

Opdahl A., Tessem B., Dang-Nguyen D., Motta E., Setty V., Throndsen E., Tverberg A., Trattner C. (2023). Trustworthy journalism through AI // *Data & Knowledge Engineering*, 146. DOI: https://doi.org/10.1016/j.datak.2023.102182.

Tessem B., Tverberg A., Borch N. (2024). The future technologies of journalism // *Procedia Computer Science*, 239, 96-104. DOI: https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.06.151.

Wang R., Ophir Y. (2026). Can professional or AI fact-checking protect trust in journalism from political attacks? The complex roles of source, transparency, ideology, and the machine heuristic // *Computers in Human Behavior*, 176. DOI: https://doi.org/10.1016/j.chb.2025.108872.

Zhang K., Xie Y., Han W., Zhang D., Quan Y. (2025). Algorithm to emotion: a three-stage model of user acceptance for AI-generated news platforms // *Telematics and Informatics*, 101. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tele.2025.102312.

Информация об авторе

Д. Э. Коноплев – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры медиапроизводства.

Information about the author

Dmitry E. Konoplev – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Media Production

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.01.2026, одобрена после рецензирования 27.04.2026,
принята к публикации 28.05.2026.
The article was received by the editors on 21.01.2026, approved after review on 27.04.2026;
accepted for publication on 28.05.2026.